

родный календарь, в обряды и обычаи жизненного цикла, в хозяйственную деятельность, в народную медицину, в повседневную бытовую практику.

В последние годы Людмила Николаевна занимается (совместно с Е.Е. Левкиевской) систематизацией материалов Полесского архива по народной демонологии и подготовкой их к публикации. В 2010 г. издан первый из запланированных четырех томов серии «Народная демонология Полесья», посвященный людям со сверхъестественными свойствами – это ведьма, колдун, колдунья, знахарь, знахарка, «знающие» люди (музыканты, мельники, строители, пастухи и др.), волколак (человек, обращенный в волка). За ним последуют выпуски с материалами о мифологических персонажах, происходящих из душ умерших людей, о формах, приемах и результатах деятельности нечистой силы, о домашних и природных духах. Тексты снабжены обстоятельными комментариями, цель которых – дать представление о месте каждого персонажа в общей системе народных демонологических представлений.

Труды Людмилы Николаевны пользуются заслуженным признанием в нашей стране и за ее пределами. Их содержательность, насыщенность материалом, глубина, комплексный (фольклорно-этнографический и этнолингвистический) подход, строгий и тщательный анализ каждого факта делают их подлинными образцами современного научного гуманитарного исследования. На них учатся и будут учиться все, кто обращается и обратится в будущем к духовной культуре прошлого. Но не менее важны личные качества ученого, и в этом отношении Людмила Николаевна стоит на недостижимой высоте. У всех, кому посчастливилось быть рядом с ней долгие годы, вызывает неизменное восхищение и уважение ее преданность науке, ее дар видеть не только главное, но и «интересное» в предмете своих занятий, ее увлеченность и творческая энергия, ее исключительное благородство в отношении с людьми, чувство коллегиальности и верность дружбе.

Людмила Николаевна всячески уклоняется от своего юбилея, не хочет быть в центре внимания, избегает торжеств и поздравлений. В таком случае нам остается поздравить самих себя с тем, что у нас есть такой прекрасный ученый и замечательный человек и мы можем общаться с ним, любить его и учиться у него.

© 2011 г. С.М. Толстая

Славяноведение, № 6

К ЮБИЛЕЮ ВЛАДИМИРА АНТОНОВИЧА ДЫБО

30 апреля 2011 г. Владимиру Антоновичу Дыбо исполнилось 80 лет. В научном пути любого выдающегося ученого возраст – показатель второстепенный. В случае нашего юбиляра – тем более: он сам, будучи, как всегда, всецело погружен в свои научные занятия – как и двадцать, тридцать, и, надо полагать, пятьдесят лет назад, – его не замечает. Как, впрочем, и многих других мелочей, занимающих обычных людей. И сегодня В.А. Дыбо по-прежнему находится в центре кипящей вокруг него научной жизни. Его научные достижения – объективный результат бескомпромиссного и самоотверженного труда, плоды которого пожинает уже не первое поколение лингвистов и – шире – целая наука. В общем, возраст в его случае – некая абстракция, никак не связанная с сутью дела... Что, однако, никоим образом не отменяет важности этого юбилея.

Таким образом, мы, ученики Владимира Антоновича, равно как и широкая научная общественность, сознаем символическую значимость этой более чем полувекковой вехи в его научном пути. Тем более, что за это время в научных областях, интересующих нашего учителя, произошло немало прорывов, большинство из которых прямо связано с его открытиями и без которых была бы немыслима и наша сегодняшняя деятельность.

Юбилей одного из крупнейших языковедов нашего времени, имеет, что немаловажно, и международное значение. Его вклад в «мировую» акцентологию косвенно подтвердился, среди прочего, и тем, что приуроченная к его юбилею конференция – «VII Международный семинар по балто-славянской акцентологии (IWoBA 7)», – прошедшая в июле этого

года в Москве, собрала, в частности, много ученых из стран бывшей Югославии – языковой области, имеющей первостепенное значение для балто-славянской акцентологии. Таким образом, научная школа В.А. Дыбо, сформировавшаяся в Москве, привлекла к себе исследователей из разных стран и, тем самым, являясь «национальной по форме», стала во всем остальном истинно интернациональной.

Итак, современная балто-славянская акцентология обязана именно Владимиру Антоновичу своими важнейшими достижениями. Обрисуем вкратце главные этапы тернистого пути, пройденного этой дисциплиной, пережившей в последние десятилетия беспрецедентный взлет. Новая эра славянской акцентологии началась с публикации революционного труда Хр. Станга «*Slavonic Accentuation*» (Осло, 1957), который порвал с заблуждениями зашедшей к тому времени в тупик «классической акцентологии» начала XX в. Новый – парадигматический – подход впервые позволил обзреть целостно и систематически весь массив имеющихся данных, дотоле казавшихся беспорядочными и слабо мотивированными. Станг доказал генетическое тождество подвижной славянской и литовской акцентных парадигм (а.п. с и а.п. 3), тем самым отказав в правомерности так называемому закону Фортунатова, являвшему собой краеугольный камень «классической акцентологии».

Сразу осознав как фундаментальную важность труда Станга, так и изъяны его концепции, В.А. Дыбо начал большую работу, призванную, по его первоначальному замыслу, привести к реабилитации закона Фортунатова в славянском. Однако довольно быстро он обнаружил в системе определенные закономерности, из которых вытекали важные выводы: оказалось, что акцентные парадигмы *a* и *b* дополнительно распределены в зависимости от типа корня, что неожиданным образом сводило набор балто-славянских акцентных типов до двух парадигм: неподвижной и подвижной. Реконструкция балто-славянской системы, основанная на этом открытии В.А. Дыбо, была уточнена его другом В.М. Иллич-Свитычем в фундаментальном труде «Именная акцентуация в балтийском и славянском» (М., 1963). С тех пор закон, объясняющий происхождение а.п. *b*, известен как «закон Дыбо – Иллич-Свитыча». Этому открытию нашлось применение и в анализе кельто-италийского материала, проведенном В.А. Дыбо в 1961 г. и доказавшем, что эти же две парадигмы существовали в других индоевропейских языках.

Так родилась новая теория индоевропейского ударения. Главной чертой, отличавшей ее от прежних теорий, была применимость одного и того же *морфонологического* принципа ко всей системе в целом, так что материал, состоящий из крайне разнообразных отдельных фактов, подчинялся небольшому набору простых правил. Все словоформы праязыка теперь стали представимы в виде цепочки морфем с акцентными свойствами («валентностями») одного из двух возможных типов, что исчерпывающе определяло поведение их ударения. Это позволило В.А. Дыбо приступить – впервые в истории языкознания – к реконструкции *целой акцентной системы праязыка* (в данном случае праславянского). К началу 1970-х годов В.А. Дыбо опубликовал большое число отдельных статей, по которым уже тогда можно было составить довольно полное представление о праславянской акцентной системе. Однако различные вненаучные обстоятельства препятствовали выходу в свет обобщающей монографии. Тем не менее, в итоге Владимиру Антоновичу удалось выпустить свою «Славянскую акцентологию» (М., 1981), фундаментальный труд, по сей день служащий точкой отсчета для большинства акцентологов.

Последовательная реконструкция балтийской акцентной системы и изучение общей акцентологической типологии привели к открытию *новой типологической разновидности акцентных систем*, ранее совершенно неизвестной – *морфонологизованных парадигматических акцентных систем*. Были описаны и проанализированы и другие системы этого типа, находящиеся на разных стадиях эволюции. Это привело к «*топологической гипотезе*» их происхождения. Согласно этой гипотезе, возникновению таких систем предшествует состояние, при котором каждая морфема обладает «регистравым тоном». Сочетания разных морфем дают «акцентные кривые», а сами они постепенно теряют свой тон, который в итоге проявляется лишь как абстрактный признак, так называемая валентность. Система эволюционирует дальше к более продвинутым состояниям, при которых ударение становится все более и более «категориальным», т.е. определяется уже не акцентологическими, а иными факторами. Этот значительный прорыв в понимании акцентной эволюции языков, несомненно, является сегодня залогом дальнейшего развития акцентологии как отдельной дисциплины языкознания, ранее представлявшей собой лишь удел наиболее «дерзких» исследователей (каковым, конечно, является сам юбилар).

Основав, вместе с В.М. Иллич-Свитычем (увы, погибшим в 1966 г.), «московскую акцентологическую школу», Владимир Антонович уже многие годы является в большой степени ее олицетворением. Его имя во всем мире знает каждый, кто знает слово «акцентология». Надо сказать, что акцентологической науке крайне повезло быть олицетворяемой именно В.А. Дыбо. Ведь, как известно, развитие любой научной школы начинается с объединения будущих ее представителей вокруг руководителя – с общения между людьми. А в этом первостепенную роль играют личные качества Наставника, умеющего вовлечь, увлечь, а своим собственным примером вдохновить и подвигнуть... Именно поэтому уже десятилетия вокруг Владимира Антоновича кипит научная жизнь. Многие, кто знаком с Владимиром Антоновичем, знают, что без этого знакомства не состоялся бы их научный путь. На фоне общего упадка, в котором находятся многие отрасли фундаментальной науки во всем мире, «московская» школа радуется своей живучестью. За школу В.А. Дыбо можно не волноваться: мы уверены, что те принципы – равноправия, бескорыстия, верности истине и науке, – которые он заложил своей деятельностью, руководством и просто личным присутствием, – гарантируют ее дальнейшее процветание.

Владимир Антонович привнес в акцентологию и принципиально новый для нее методологический аспект: в своих работах он исчерпывающе приводит весь доступный материал, касающийся обсуждаемого вопроса. Сбор и подача материала является при таком – надо сказать, единственно верном – подходе ничуть не менее серьезной научной задачей, чем разработка теоретических построений. В отличие от «классических» (да и многих нынешних) акцентологов, которые ограничиваются порой лишь списком «избранных» примеров, подтверждающих тот или иной тезис, В.А. Дыбо ничего не скрывает от читателя, а позволяет ему самостоятельно делать выводы, в том числе и на основании примеров, противоречащих выдвигаемой им концепции. При этом в научный обиход вводятся сплошные росписи большого числа древних рукописей и полные списки данных своих и чужих полевых исследований. Печальной практике подгонки материала под теорию (увы, свойственной слишком многим ученым) школа В.А. Дыбо противопоставляет обратную – когда именно материал ложится в основу всех теоретических выводов. Только так наука обогащается данными, которые на том или ином этапе могут даже кардинально изменить существующую теорию. Более того, для принятия вызова со стороны материала и изменения на его основании своих взглядов требуется незаурядная научная честность, каковую Владимир Антонович неизменно демонстрирует в ходе всей своей деятельности. Это качество он старается прививать и своим ученикам.

Другая область знания, выживание которой было бы под вопросом, если бы не усилия Владимира Антоновича, – это ностратическое языкознание. В.М. Иллич-Свитыч, отец современной ностратики, проделал грандиозную работу по сбору данных из сотен языков для создания ностратической реконструкции и словаря. После его трагической кончины, помешавшей ему завершить дело своей жизни, В.А. Дыбо взял на себя миссию осуществления великого замысла друга. Результат – выход в свет (в 1971, 1976 и 1984 гг.) трех томов словаря под редакцией В.А. Дыбо. Благодаря этому обстоятельству, ностратическое языкознание стало строгой и плодотворной отраслью, объединившей немало специалистов мирового масштаба.

В заключение хочется еще раз отметить, что для многих акцентологов (авторы этого юбилейного поздравления входят в их число) все, что касается научной деятельности Владимира Антоновича, в немалой степени сопряжено – если можно так выразиться – с их (т.е. нашими) корыстными интересами. У Владимира Антоновича имеется масса научных планов: например, разработка ностратической акцентной реконструкции. В их осуществлении мы, естественно, будем, в меру сил, ему, как обычно, всецело содействовать (ведь его научные планы становятся и нашими). Однако и наши собственные научные планы, как правило более частные, неизменно подразумевают путевказующее участие юбиляра, без которого их претворение в жизнь часто весьма затруднительно.

Итак, мы желаем Владимиру Антоновичу дальнейших научных побед, а себе его дальнейшего руководства. С днем рождения, дорогой Владимир Антонович!

© 2011 г. М.В. Ослон, С.Л. Николаев, Мате Капович

Дирекция Института славяноведения РАН, коллеги, редколлегия и редакция журнала «Славяноведение» присоединяются к поздравлению и желают чл.-корр. РАН Владимиру Антоновичу Дыбо здоровья и новых научных достижений